Ценой упорства

Давно заметил одну интересную закономерность, нередко повторяющуюся в одно и то же время года. Природа, как бы оправдываясь за пасмурные, дождливые и ветренные сентябрьские дни, причиненные людям началом осени, дарит нам в первую неделю октября несколько изумительных по своей хрустальной прозрачности, тишине и теплу дней, которые, прибегая к штампам, следует назвать золотой осенью или же вспомнить знаменитое Пушкинское «очей очарованье».

Именно такая погода простояла весь день 1 октября 1995 года, породив желание на следующий день выехать на спиннинговую рыбалку на пруд, расположенный в 4-х км от большого села Кучки, до которого от Пензы — около 50 км. Пруд, именуемый Орловским, был сооружен на маленькой безымянной речке, впадающей с левого берега в реку Хопёр, до которой от плотины было всего несколько сот метров. Зеркало пруда получилось большим. В верхней его части стоял целый лес погибших деревьев, а вдоль правого берега, невдалеке от плотины, тянулся длинный и плотный ковер водорослей. «Разведка боем», произведенная с приятелями-спиннингистами, показала, что именно на границе этого ковра и в его прогалинах вероятность щучьих хваток наибольшая. Листья водорослей хорошо держали надувную лодку, позволяя при несильном ветре обходиться без якоря.

Утро, как и в день накануне, выдалось солнечным и безоблачным. Немного смущала лишь тонкая белая полоска, поднимавшаяся над юго-западной частью горизонта, но не придал ей особого значения, приняв за поднимавшийся над землей туман.

Между тем, не успев отъехать от города и 10 км, обнаружил, что белая полоска от горизонта быстро надвинулась и затянула небо, став какой-то мутно-белесой, и вскоре о лобовое стекло машины начали разбиваться мелкие капли дождя. Но помня, что барометр накануне показывал высокое и даже чуть растущее давление, без сомнений продолжал вести машину к цели. И лишь проехав полпути, когда дождь уже вовсю разошелся, сделал остановку, закурил и стал осматривать небо и соображать, что делать дальше.

Небо, ставшее однообразно серым, было словно разлиновано быстро надвигавшимися темными и параллельными друг другу бороздами, исторгавшими влагу. В какой-то момент возникла мысль: «А не вернуться ли назад?» Но понадеявшись, что дождевой фронт скоро пройдет, решил продолжить путь и вскоре добрался до пруда. Перспектива завязнуть на грязной проселочной дороге нисколько не смущала: от асфальта до берега было всего несколько десятков метров плавно спускавшегося к воде песчаного грунта. Но дождь продолжал барабанить по крыше; никакого плаща у меня с собой не было, и поэтому, съехав на обочину, погрузился в унылое созерцание «гнилого угла», с которого продолжали надвигаться ненавистные темные полосы дождя. Несколько раз между ними возникали просветы, вызывавшие оптимизм, но далее все вновь повторялось. Так прошел час, за ним — второй, но, набравшись терпенья, упорно продолжал сидеть и ждать, не поддаваясь соблазну дезертировать от желанной цели.

Наконец на горизонте посветлело, и внутреннее чутье подсказало, что более дождя не будет. Осторожно спустив машину к воде, накачал лодку и, вытерпев короткий

дождевой душ, оказавшийся прощальным, поплыл к травяной полосе на противоположную сторону пруда.

Около часа, проводя блесну вдоль границы водорослей, не видел ни одной хватки. Наконец в каком-то прогале между водорослями блесну схватила щука на килограмм. Она оказала сильное сопротивление и вблизи от лодки вдруг резко ушла под нее, изогнув конец удилища чуть ли не в обратную сторону, и там рывком освободилась от блесны. Надо ли описывать чувства спиннингиста, упустившего добычу почти из рук?..

Придя в себя, начал делать дальние броски к середине пруда, где глубина была большой, и, дав блесне опуститься, неторопливо и методично вел ее на себя. Прежде попытки блеснить на больших глубинах хороших результатов не давали. Но вдруг после долгого и упорного блеснения в течение полутора часов, когда короткий октябрьский день уже начал клониться к концу, во время одной из проводок последовала мягкая хватка. Не чувствуя слишком большого сопротивления, повел рыбу, решив, что она имеет примерно ту же величину, что и сошедшая. Но на полдороге новая пленница показала, на что способна: сделав мощный рывок, она неожиданно вышла на свечку, судорожно тряся головой и разинув пасть с целью освободиться от блесны. И весь остаток пути до лодки отчаянно сопротивлялась, то вдруг зарываясь в глубину, то вновь выпрыгивая из воды, устраивая водовороты на ее поверхности. Вначале было опустил в воду подсак, но когда увидел, что его размер много меньше длины одной лишь головы щуки, тут же убрал его. Втаскивать добычу в лодку пришлось с большим риском, взявшись за леску. К счастью, рыба заглотила блесну очень глубоко: из пасти ее торчало лишь верхнее звено вертлюжка. А прочность жилки 0,6 мм была вполне достаточной.

Очухавшись от привалившего счастья, еще с полчаса побросал блесну, но делал это чисто механически. Дело шло к вечеру, пустился в обратный путь, предчувствуя, как изумится жена, когда выложу добычу на стол.

Таких крупных щук в пензенских водах до этого ловить еще не доводилось. В рыбе было около четырех кг.

В. Желнов